

УДК 908

**ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
В ПЕРИОД ОБЪЕДИНЕНИЯ С ХАБАРОВСКИМ КРАЕВЫМ МУЗЕЕМ
(1921-1931 гг.)**

Рубан Наталия Алексеевна

старший научный сотрудник
Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова, Хабаровск

author@apriori-journal.ru

Аннотация. Рассматривается деятельность Дальневосточной государственной научной библиотеки в переломный политический и идеологический период, раскрываются ее роль и социальные функции. Определяются тенденции и основные черты ее развития в 1920-е годы.

Ключевые слова: библиотека; музей; инвентаризация; каталогизация; комплектование; книжный фонд; социально-политическая обстановка; экономическая обстановка.

**FAR EASTERN STATE RESEARCH LIBRARY DURING ASSOCIATION
WITH THE KHABAROVSK REGIONAL MUSEUM (1921-1931)**

Ruban Natalia Alekseevna

senior research associate
Khabarovsk regional museum named after N. Grodekov, Khabarovsk

Abstract. Activity of Far East state research library during the critical political and ideological period is considered, its role and social functions reveal. Tendencies and the main lines of its development in the 1920th years are defined.

Key words: library; museum; inventory; cataloguing; completing; book fund; socio-political situation; economic situation.

Дальневосточная государственная научная библиотека сегодня – это крупнейший научный, просветительский и культурный центр в регионе. Её книжный фонд составляет около 4 млн. экземпляров, штат сотрудников – более 170 человек, ежегодно проводится свыше 700 культурных мероприятий.

Созданная в 1894 году как Николаевская публичная библиотека Приамурского отдела Русского географического общества, с первых дней своего существования пополнялась уникальными книжными изданиями по различным отраслям научных знаний, духовной и светской литературой и периодическими изданиями. Основой книжного фонда стала коллекция, переданная в дар Наследником Цесаревичем – Государем Императором Николаем II.

Библиотека развивала активно свою деятельность вплоть до событий октября 1917 года и начала Гражданской войны. К этому времени ее фонд составлял уже более 70 тысяч экземпляров [6, с. 22].

Дореволюционный период развития Дальневосточной государственной научной библиотеки был изучен и подробно описан в исследовательских работах Л.А. Вострикова, С.А. Пайчадзе, Е.А. Базылевой, И.А. Землянско, С.М. Нарыжной, Е.Н. Орловой, Г.А. Бутриной, Т.В. Кирпиченко, М.Г. Радченковой и др. [1, с. 5-6].

Дальнейшее десятилетие деятельности учреждения (20-е годы XX в.) практически выпало из внимания исследователей, возможно, и по причине того, что в 1921 году Гродековский музей и Николаевская публичная библиотека были объединены в одно учреждение, и работа библиотеки, вплоть до 1931 года, являлась составной частью музейной работы. Можно также предположить, что данный хронологический период не вызвал большого интереса у специалистов в связи малой вероятностью активного развития учреждения в эти годы.

Вместе с тем, изучение истории библиотеки в 1920-е годы представляет интерес с точки зрения наиболее объективного отражения ее дея-

тельности в переломный политический, идеологический и социальный период с целью определения тенденций и основных черт ее развития.

В начале 20-х годов XX в. военная обстановка в Хабаровске обострялась нестабильной общественно-политической ситуацией. Гражданская война, переход власти к буферной Дальневосточной республике не способствовали стабилизации мирной обстановки в городе. В декабре 1921 года Хабаровск был занят войсками бело-повстанческой армии под командованием генерала В. Молчанова. В феврале 1922 года после разгрома отрядов Молчанова под Волочаевкой в Хабаровск вошли отряды народно-революционной армии Дальневосточной Республики под командованием В. Блюхера.

Именно в такой сложный период перехода политической власти из рук в руки, последующего острого экономического и продовольственного кризиса, закрытия многих учреждений и учебных заведений, Областным отделом народного образования (*ОблОНО*) принято решение об объединении Гродековского музея и Николаевской публичной библиотеки. В приказе № 1 по Гродековскому музею от 6 января 1921 года, подписанном директором Альбертом Николаевичем Липским, читаем (*здесь и далее орфография сохранена*):

«Николаевская публичная библиотека, бывшая Приамурского Отдела Русского Географического общества, находившаяся, как и музей, до сего времени под общим наблюдением Хабаровского Городского Самоуправления, – переходит в ведение Директора Гродековского музея с 1 января сего года. Основание: Распоряжение М.Н.П. Отдела Народного образования от 5 января 1921 года за №№ 62 и 63.

Служащим музея и библиотеки оставаться при исполнении своих обязанностей. Трусову Александру Евгеньевичу принять на себя обязанности заведывающего библиотекой с исполнением работ библиотекаря по 23-му разряду, согласно предыдущих пунктов с 1 января сего года» [2].

Следующим приказом (от 7 января 1921 г. № 2) Гродековский музей переименоывается в Хабаровский областной музей, а Николаевская публичная библиотека в библиотеку при Хабаровском областном музее [2].

Руководство музея с этого времени пыталось системно организовать и упорядочить работу библиотеки. В её штат были зачислены три работника: заведующий, библиотекарь и помощник библиотекаря. Одним из первых приказов (№ 4 от 12 января 1921 года) определен порядок действий по инвентаризации и каталогизации книжного фонда:

«...В виду отсутствия в библиотеке инвентарей и надлежаче поставленной каталогизации и вследствие необходимости в срочном порядке выполнить работу по инвентаризации и каталогизации книг библиотеки, – предлагаю:

- заведывающему библиотекой А.Е. Трусову с сего числа прекратить выдачу книг из библиотеки для чтения на дом;
- приступить к сбору книг, выданных ранее;
- пользоваться книгами библиотеки предоставлять только в читальном зале в рабочие часы с 10 утра до 4-х дня.

Заведывающему библиотекой А.Е. Трусову предлагаю в спешном порядке закончить перепись иностранной литературы, дабы иметь возможность все силы штата служащих в библиотеке использовать для инвентаризации книг библиотеки.

По воскресным дням занятий в библиотеке не производить» [2].

Руководство музея пытается также установить порядок в использовании помещений библиотеки, в которых, вероятно, проживали сотрудники и размещали личное имущество. Следующий приказ директора музея (от 24 января 1921 года № 5) посвящен решению этой проблемы:

«...Никакое проживание в стенах библиотеки, за исключением сторожа, безусловно, недопустимо, а потому Заведывающему библиотекой предлагаю принять соответствующие меры.

Никакие посторонние вещи, не принадлежащие музею или библиотеке, не должны быть принимаемы на хранение служащими, живущими в помещениях музея и библиотеки» [2].

Обращая внимание на необходимость наладить дисциплину среди персонала библиотеки, директор приказом от 24 апреля 1921 г. № 26 регламентирует следующие служебные ситуации:

«...Замечено, что некоторые служащие библиотеки и музея берут книги из библиотеки для чтения на дому без надлежащей регистрации. Предлагаю Заведывающему библиотекой принять меры к тому, чтобы ни одна книга, безразлично кому из служащих она выдается, не выпускалась бы без надлежащей регистрации.

Замечено, что служащие библиотеки и музея в часы занятий посещают знакомые. Предлагаю Заведывающему библиотекой принять меры к устранению этого явления, т.к. такие посещения чаще всего не делового характера, отрывают служащих от исполнения их прямых обязанностей» [2].

Отметим также, что некоторые проблемы размещения музейных фондов руководство музея пыталось решать и за счет уплотнения книжных фондов библиотеки с последующей передачей освободившихся шкафов для размещения в них коллекций музея (приказ директора музея от 18 февраля 1921 г. № 10) [2].

1922 год был отмечен окончанием Гражданской войны и включением Дальневосточной республики в состав РСФСР. Высшим чрезвычайным органом советской власти Дальневосточной области стал дальневосточный Революционный комитет (Дальревком). Строительство мирной жизни в Хабаровске начиналось в тяжелейших условиях послевоенной разрухи, необходимо было решить множество социальных, экономических и политических проблем при полном отсутствии средств. Горожане получали паёк от продотдела, порядок распределения хлебных

продуктов определялся городской Думой. В городе царили разруха, беспорядок и голод.

В полной мере ощутили это на себе сотрудники музея и библиотеки. В отчете о работе музея за 1922 год описано следующее состояние дел: «В текущем 1922 году общее положение музея и библиотеки едва ли можно признать улучшившимся против прошлого 1921 г. Первые месяцы январь и февраль деятельность музея замерла. При полном отсутствии дров в кабинетах и комнатах библиотеки работать было невозможно. В феврале удалось выхлопотать у Городской Управы 1 куб. дров и так поддержать жизнь в жилых помещениях при музее и библиотеке, а в канцелярии поддерживать температуру не ниже +6 градусов. Труд служащих, конечно за это время не оплачивался, и их материальное положение стало невыносимым, т.к. к холоду прибавился еще и форменный голод» [4].

Важно отметить, что даже в столь тяжелое время, когда невозможно было обеспечить элементарные условия жизни людей для поддержания здоровья и работоспособности, деятельность библиотеки не прерывалась, обслуживание читателей не прекращалось. Кроме того велась работа по инвентаризации и каталогизации фонда. В отчете музея за второе полугодие 1922 года указано, что за 6 месяцев библиотеку посетили 2,4 тыс. человек (т.е. в среднем 400 человек в месяц), выдано книг на дом – 2168, выдано книг в читальном зале – 1404, инвентаризировано 3080 томов, отобрано дубликатов 739, разнесено по каталогам 1010 томов [4].

Кроме того, предпринимались усилия и по комплектованию фондов. Так в октябре 1922 г. помощник заведующего библиотекой Т.В. Еращенко был командирован в поселок Бира «за библиотекой умершего гражданина Г.И. Клитчоглу» (приказ № 16 от 6 октября 1922 г.) [2]. Этот приказ отмечен двумя интересными фактами. Во-первых, речь в нем идет, вероятно, об известном дальневосточном политическом деятеле, бывшем коллежском советнике Георгии Ивановиче Клитчоглу (1850-1921). Он являлся членом «Союза прогрессивных сил» и лидером земско-демократической партии в

Благовещенске, возглавлял редакцию газеты «Амурский край», был автором брошюр «Капитал и труд» и «К закрытию порто-франко на Дальнем Востоке» (1906-1908 гг.). Был известен также как отец террористки эсерки Серафимы Клитчоглу, готовившей покушение на министра внутренних дел В.К. Плеве и выданной провокатором Е.Ф. Азефом. К сожалению, выяснить дальнейшую судьбу библиотеки Г.И. Клитчоглу пока не удалось. Возможно, для этого необходимо более углубленное детальное изучение фондов ДВГНБ, и это может стать предметом отдельного исследования. Во-вторых, интерес представляет и личность Тимофея Владимировича Еращенко, помощника заведующего библиотекой, который в начале 1900-х годов также являлся постоянным сотрудником газеты «Амурский край», был репортером и фельетонистом. Вероятно, будучи лично знакомым с Г.И. Клитчоглу, он предпринял возможные меры по сохранению библиотеки этого известного деятеля. Важно добавить, что Тимофей Владимирович Еращенко – дед известного дальневосточного поэта Виктора Еращенко.

В 1921-1922 гг. продолжались регулярные поступления периодических изданий в читальный зал: газет «Вперед», «Путь», «Амурская правда», «Шанхайская жизнь». Проблемы доставки в библиотеку газеты «Голос трудящихся» решались директором музея следующим образом: «Ввиду невозможности для типографии газеты «Голос трудящихся» посылать самим ежедневно газету в библиотеку музея предлагаю Заведующему библиотекой посылать за газетой сторожа библиотеки» (приказ № 18 от 14 марта 1921 г.) [2].

Вместе с тем, заведующий библиотекой А. Трусов в отчете за октябрь 1922 года указывает на снижение показателей в сравнении с летними месяцами по объективным причинам: «Это обстоятельство объясняется тем, что к окончанию навигации много временно проживающих в Хабаровске выехало из города, и, главным образом, тем, что почти все части Народной Революционной Армии продвинулись на Восток, а они то и давали наибольшее количество читающих. Повлияла на уменьше-

ние числа читающих и рано наступающая темнота, так как при отсутствии освещения выдача книг становится невозможна уже с 4 с половиной вечера, тогда как наибольшая часть берущих книги граждан принадлежат к той категории трудящихся, которая имеет время для посещения библиотеки после 3-4 часов дня» [4].

Кроме того, по-прежнему, в осенне-зимний период оставались проблемы с отоплением помещений. В отчете заведующего библиотекой А.Е. Трусова читаем: «...Весьма прискорбно то обстоятельство, что самое-то сокращение требований на книги объясняется столь низкой температурой в читальне, которая не позволяет засиживаться читателю, а тем более делать какие-либо выписки из книг; обычно забегают на несколько минут, прочтут газету и уходят, выражая крайнее неудовольствие на температуру читзала, которая колеблется от + 2 до + 5 по R (по шкале Реомюра, в переводе на шкалу Цельсия от + 2,5 до + 6,5 градусов – прим. авт.), и выше никак не поднимается» [4].

В 1923 году органами ГПУ арестован Александр Евгеньевич Трусов, заведующим библиотекой был назначен Анатолий Николаевич Толпегин [4].

Отчеты библиотеки за 1 квартал 1923 года свидетельствуют о сохранении на прежнем уровне основных показателей работы: за три месяца библиотеку посетили 500 читателей, выдано 1123 книг, инвентаризовано 1744 тома. С целью упорядочения работы по выдаче книг в июне 1923 г. началась перерегистрация читателей, ужесточены правила выдачи книг на дом (только с разрешения политпросвета), были введены формуляры читателей, заведена книга контроля выдачи книг [4]. В октябре 1923 г. директор музея Н.Н. Лебединский в служебной записке в ДальОНО обращает внимание власти на необходимость комплектования фондов библиотеки новой советской литературой: «Желательно пополнение библиотеки книгами марксистского содержания, ... без них библиотека теряет свое общественное значение». Осенью этого же года

в помещении библиотеки проведен ремонт печей, работа с читателями стала возможной и в зимние месяцы года [4].

В 1924 году директором музея назначен Владимир Клавдиевич Арсеньев. Деятельность библиотеки в этот период заметно оживилась. Читальный зал был открыт 304 дня в году. Началась работа по составлению карточных систематических и алфавитных каталогов [5].

По-прежнему напряженной оставалась экономическая ситуация в городе. Вводится режим строжайшей экономии. В связи с этим директором изданы приказы, регламентирующие пользование ресурсами в учреждении:

«Настоящим приказываю всем служащим, пользующимися электрическим освещением, строжайше наблюдать экономию в расходовании электрической энергии» (Приказ № 20 от 11 декабря 1924 г.) [2].

«В связи с надвигающимся на Хабаровск дровяным кризисом и в интересах соблюдения экономии в расходах по музею, предлагаю строительной комиссии с участием предуполномоченного выработать нормы и порядок топки для зданий музея и библиотеки» (Приказ № 55 от 15 октября 1924 г.) [2].

В октябре 1924 года в помещении библиотеки начало свою деятельность новое книговедческое учреждение – Книжная палата (Дальневосточное отделение), созданная на средства ДалькрайОНО. Книжная палата выполняла функции по учету, регистрации, библиографическому описанию, хранению и распределению печатных изданий в города Дальнего Востока: Хабаровск, Владивосток, Читту, Благовещенск, Сре-тенск, Николаевск, Никольск-Уссурийский, Александровск-Сахалинский.

С этого времени библиотека Хабаровского краевого музея стала более активно пополняться новыми изданиями: в 1924 году – от Книжной палаты поступило 104 тома, в 1925 г. – уже более 700 томов. Кроме того, по ходатайству В.К. Арсеньева в фонды библиотеки начали поступать издания от российской Академии Наук, Геологического комитета,

Музея антропологии и этнографии, Главной физической обсерватории, Дальрыбохоты. Фонды пополнялись и за счёт частных пожертвований (в том числе и книги из личной библиотеки В.К. Арсеньева) [5].

Следует отметить, что в отчете о состоянии и деятельности библиотеки Хабаровского краевого музея за октябрь 1924 г. – октябрь 1925 г. указано, что фонд библиотеки составляет свыше 60 тысяч томов [5]. Это означает, что за период с 1917 по 1924 годы сокращение фонда составило около 10 тысяч томов. Известно, что в 1920 г. по распоряжению Дальполитпросвета часть литературно-художественных изданий была передана в городскую библиотеку города [6, с. 23].

В 1925 году штат библиотеки состоял уже из четырех человек – заведующий, два помощника и сторож. Заведующий библиотекой А.Н. Толпегин назначен по совместительству и заведующим Книжной палатой. В отчете о деятельности библиотеки за 1925 год можно наблюдать наметившуюся стабильность и системный подход в организации работы: продолжено составление систематического алфавитного каталога, более 30 тысяч экземпляров книжного фонда систематизировано по десятичной классификации, начата каталогизация статейных материалов периодических изданий, выделены отдельные полки для альбомов. В помещении библиотеки проведен ремонт, оборудованы две комнаты в книгохранилище, установлены стеллажи, выделен отдел иностранной литературы, организован отдел библиографических указателей и справочников, с целью расширения помещений запланированы работы по сооружению надстройки в читальном зале.

Кроме того, в отчете впервые встречаются упоминания об участии библиотеки в работе Хабаровского библиотечного объединения, а также о таких формах работы с читателями, как экскурсии и занятия в библиотечном кружке [5].

В отчете за 1926 год директор музея определяет статус библиотеки следующим образом: «Будучи подсобным учреждением Музея, является

в то же время самостоятельным отделом последнего, как собрание богатого книжного материала, редких книг, рукописей, фотографий, альбомов, карт и др. Помимо обслуживания нужд Музея, библиотека снабжает книгами другие учреждения и отдельных специалистов, работающих в области той или иной научной дисциплины. По своему книжному составу она является научной, а потому не может обслуживать широкие читательские массы» [5]. Таким образом, можно определенно утверждать, что с этого времени библиотека позиционируется как научная.

В 1927 году сотрудники библиотеки приняли участие в деятельности библиотечной комиссии при Культотделе ДКСПС (Дальневосточного комитета Совета профессиональных союзов) и Хабаровском библиотечном Совете [5]. Ученый совет музея утвердил положение о библиотеке и правила пользования книгами [6, с. 23].

В отчете за 1928 год упоминается о проведении ремонта книгохранилища. В этом же году в период работы музейно-экскурсионных курсов служащими библиотеки была организована тематическая книжная выставка литературы по музейной и экскурсионной деятельности. Из состава фонда библиотеки выделен фотографический отдел, состоящий из более 20 тысяч снимков [5].

В 1929 году была продолжена работа по каталогизации и библиографической обработке статей из дальневосточных изданий. В читальном зале была оборудована специальная витрина для выставки краеведческой литературы и получаемых новинок [5].

В отчете за 1930 год заведующий библиотекой А.Н. Толпегин пишет, что им, по поручению ДалькрайОНО, разработан проект положения о Дальневосточной краевой научной библиотеке, которая в будущем должна стать самостоятельным учреждением и наиболее крупной библиотекой Хабаровска [5].

Анализируя годовые отчеты о деятельности библиотеки за 1922-1930 гг., следует отметить, что сведений, необходимых для создания

объективной картины работы учреждения в указанный период недостаточно. Основные показатели зачастую разрозненны и имеют разнородную компонентность. Определить динамику деятельности библиотеки оказалось возможным лишь по показателю «Количество выданных книг», который включает в себя суммированное количество книг выданных на дом и в читальне (читальном зале).

Изучая полученные данные можно отметить заметную неровность и отсутствие положительной динамики роста в деятельности библиотеки по книговыдаче. Впервые руководством библиотеки сравнительный анализ по количеству выданных книг был сделан в отчете за 1929 год: в 1928 г. – 3820, в 1929 г. – 5613, т.е. фактический рост составил 32 % [5].

Вместе с тем, изучение представленных в отчетах данных позволяет сделать вывод, что востребованность библиотеки среди населения была весьма велика. Ведь если в Хабаровске в 1929 году проживало более 50 тысячи человек, а посетителями библиотеки в этот год стали 5613 человек, то можно предположить, что примерно каждый 10-й житель города являлся ее читателем. Закономерность этого факта видится в том, что библиотека в тот период была практически единственным хранилищем ин-

формационных источников, доступных для публичного использования. При этом не умаляются и социальные функции библиотеки по сохранению и пополнению фондов, образовательная и воспитательная.

Не случайно в 1930 г. ЦК ВКП(б) обращает внимание на состояние библиотечного дела в молодой советской республике. Парторганизациям, профсоюзам и наркомпросам союзных республик в одном из решений ЦК предложено «решительно перестроить библиотечную работу в соответствии с ее возрастающим политическим значением и превратить библиотеки в культурные центры, активно содействующие мобилизации масс в выполнении 5-летнего плана социалистического строительства». В соответствии с данным решением директор музея предлагает «проработать в десятидневный срок предложения об оживлении библиотечной работы» [3].

В августе 1931 года Дальневосточный отдел народного образования издал приказ, в котором «согласно постановлению ДКИК от 5 июля сего года № 742 библиотека Краевого Хабаровского музея вливается в Краевую Научную библиотеку, вследствие чего директору Краевого музея с 1 августа передать библиотеку при Музее директору краевой научной библиотеки со всем личным составом, кредитами до конца года, зданием, занимаемым ныне библиотекой и Книжной палатой со всем книжным фондом, всей мебелью и всем прочим инвентарём» [3]. С этого времени Дальневосточная государственная научная библиотека вышла из состава краевого музея и стала самостоятельным учреждением.

В заключении следует отметить, что укрупнение учреждения, т.е. объединение краевого музея и библиотеки, в описанный исторический период оказало влияние на сохранение его от дальнейшего закрытия и уничтожения. Это, в свою очередь, позволило библиотеке в 1920-е годы в максимально возможной степени осуществлять свои основные социальные функции, что способствовало активному развитию учреждения в последующие годы.

Список используемых источников

1. Землянский И.А. История становления и развития библиотек Дальнего Востока России (вторая половина XIX – начало XX вв.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2014. С. 5-6.
2. Книга приказов по Хабаровскому краевому музею за 1921-1929 годы / НА ХКМ, Оп. 1, д. 1.
3. Книга приказов директора Хабаровского краевого музея за 1930-1942 годы / НА ХКМ, Оп. 1, д. 9.
4. Отчеты о работе музея за 1921-1923 годы / НА ХКМ, Оп. 1, д. 2.
5. Отчеты о работе музея за 1924-1931 годы / НА ХКМ, Оп. 1, д. 3.
6. Хроника Дальневосточной государственной научной библиотеки (1894-2003 гг.). Хабаровск, 2004. С. 23.